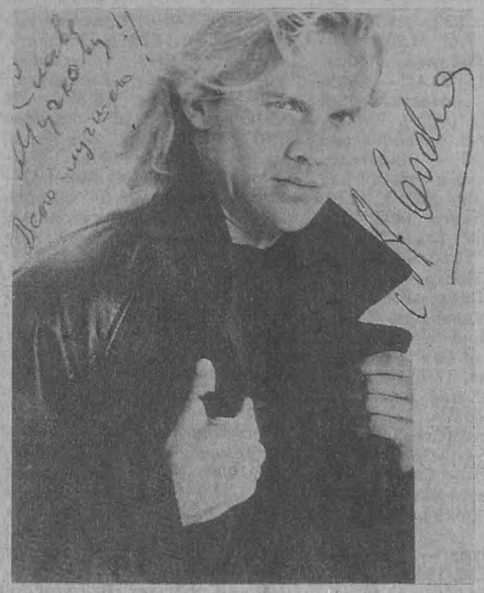
Культура. — 1994. — 8 окт. — с. 5.

СУДЬБА ТАНЦОРА В АМЕРИКЕ



Много лет, увлеченный искусством русской Терпсихоры, я слежу за судьбой и творчеством двух уникальных танцовщиков—Михаила Барышникова и Александра Годунова. Мне довелось видеть их на сцене Мариинского и Большого театров, собирать материалы нашей прессы об их многообещающих талантах. Почти ровесники, одноклассники Рижского хореографического училища, необыкновенно одаренные Миша и Саша олицетворяли собой новый тип русского классического танцовщика XX века. К сожалению, оба они не сумели до конца реализовать себя на Родине и покинули ее.

Что ж, балет—искусство космополитическое по своей природе, а русский балет, начиная с сезонов Сергея Дягилева, всегда высоко ценился в мире. К тому же перед глазами у обоих были свежие примеры — триумфальный успех Рудольфа Нуриева и Натальи Макаровой, оставшихся на Западе в 1961-м и 1970 годах.

Устремившись на Запад, по проторенным путям своих знаменитых предшественников, Барышников и Годунов, каждый по-своему, творили свою судьбу. Результаты отличаются разительно. Михаил преуспел в Америке, сделал блестящую карьеру, стал миллионером. Александр же, что называется, не прижился и в расцвете сил добровольно покинул сцену.

Я все пытаюсь найти причины, так и сяк провожу параллели. В поисках ответа собрал уже много вырезок из отечественных и зарубежных газет и журналов, завел и личную переписку. Еще 20 лет назад мне посчастливилось познакомиться с Александром Годуновым во время его гастролей в Нижнем Новгороде и, смею думать, подружиться с ним. Потом мы неоднократно встречались, когда я приезжал в Москву на его спектакли. Я знаком с его бывшей женой — Людмилой Власовой. Горжусь тем, что в 1991 году я первый нарушил «табу» и написал о нем статью «Блудный сын русского балета», которая опубликована в «Культуре», тогда еще «советской». После этой публикации у меня завязалась переписка с мамой Годунова — Лидией Николаевной Студенцовой и его родственниками. (Я даже послал номер газеты Александру в Лос-Анджелес и получил от него ответ!).

За годы перестройки и нового мышления наши беглецы были реабилитированы, из предателей Родины превратились в героев. Появилось много публикаций, на ТВ показали старые ленты и сняли новые, некоторые «звезды»—Нуриев, Макарова, Козловы даже приезжали на гастроли в Россию и были приняты с подобающими почестями. Но ни Миша, ни Саша пока не торопятся в родные пенаты...

Судьбе было угодно с раннего детства свести русских мальчиков Мишу и Сашу в одном городе — Риге. Здесь родился Барышников, и сюда трехлетним ребенком родители привезли Годунова из Южно-Сахалинска.

У обоих детство было омрачено невзгодами. Миша рано потерял мать — она покончила с собой. «С 11 лет я уже был предоставлен самому себе... Теперь я понимаю, что у меня было несчастливое детство»,— признавался Барышников в интервью английской газете. Родители Саши разошлись, когда ему было три года, и он остался с матерью, имевшей очень большое влияние на своих сыновей. «Не каждому родителю дано угадать в ребенке определенные способности. Я угадала и этим горжусь... Я заинтересовала балетом Сашу, и он сознательно пришел в Рижское хореографическое училище. Балет стал его судьбой»,— пишет мне мать Годунова.

На училищной сцене и встретились талантливые воспитанники, здесь берут начало и их дружба, и их соперничество.

«Педагог Блинов поставил для мальчиков этюд «Тореро». Когда сверкающий позументами, в белом костюме тореро (М. Барышников) делал почетный, победный марш по кругу, из левой кулисы выползал на коленях заколотый бык (Саша) с рогами в руках и втыкал рога в зад торжествующего победителя. Это было действительно устрашающе и неожиданно... Помню еще концертный дуэт Саши и Миши в классическом стиле»,— это тоже из письма Лидии Николаевны.

Оказывается, в детстве Саша Годунов был маленького роста, что его очень огорчало. Но он сильно вырос к окончанию училища и стал значительно выше Барышникова. Но зато Миша обогнал его в другом — после шестого класса училища ему удалось перевестись в Ленинградское хореографическое и попасть в класс знаменитого педагога Александра Ивановича Пушкина.

Годунов тут же сделал такую же попытку. Но, увы... «Саша «не показался» Пушкину, да и Рижское училище категорически не отпускало»,— вспоминает Лидия Николаевна.

В 1967 году оба окончили балетные школы. Миша был принят сразу же в Мариинский театр, Саша уехал в Москву в «Молодой балет», созданный Игорем Моисеевым, где и протанцевал три года. Но мечтой его был, конечно, Большой театр. И мечта сбылась!

Рассказывает Людмила Власова: «Саша еще танцевал в ансамбле «Молодой балет», когда его заметила в одном из концертов Наталия Бессмертнова и рассказала о нем Григоровичу. Юрий Николаевич много сделал для Годунова, чтобы перевести его в Большой театр. Хотя один чиновник из Министерства культуры сказал тогда Саше: «Ты у меня еще в армии послужишь...».

Так или иначе, но оба многообещающих таланта оказались в двух лучших (и соперничающих до сих пор) театрах страны. Оба вскоре заняли ведущее положение. Обоим повезло с наставниками в театре: у Миши был Александр Пушкин, у Саши — Алексей Ермолаев. Под их руководством молодые солисты готовили свои партии, одерживали победы на конкурсах. Барышников стал золотым медалистом первого, Годунов — второго Международного конкурса артистов балета в Москве. Оба получили международное признание; были удостоены приза имени В. Нижинского Парижской академии танца. Оба в расцвете карьеры потеряли своих наставников — в 1970 году умер Пушкин, в 1975-м — Ермолаев. Для каждого это была не просто потеря, это было начало их драмы.

«Я понял, что больше обо мне никто не будет заботиться»,— скажет потом Барышников. Годунов же после смерти своего учителя предпочел заниматься один и отклонял предложения других репетиторов, приглашавших его в свои классы, доверяя лишь своим замечательным партнершам, в первую очередь Майе Плисецкой. Почти десять лет длился их уникальный дуэт. Она поручила ему партию Вронского в своей постановке «Анны Карениной», обрела в двадцатидвухлетнем танцовщике прекрасного партнера в «Гибели розы», открыла в нем Хозе для своей Кармен. И тем не менее...

Всего семь лет протанцевал Барышников в Мариинском и восемь лет Годунов в Большом. Случилось так, что с труппой Большого театра, которая отправилась на гастроли в Канаду и Америку, в 1974 году поехал Михаил Барышников. Годунова не взяли. К этому времени Саша уже оказался в списках неблагонадежных, подозреваемых определенными спецслужбами. Их настораживал даже внешний вид молодого солиста — «хиппи»: потертые джинсы, черный свитер, белая грива волос. (Ее он отрастил еще в Риге. Всю жизнь его заставляли постричься — и в школе, и в Большом театре. Саша для убедительности ссылался на Маркса, Энгельса, Чернышевского. По сей день не расстался с длинными волосами!).

Так и вышло, что Барышников поехал как бы «вместо» Годунова. И остался. Думаю, что над этим обстоятельством Годунов размышлял много. Один маленький эпизод. Саша увидел у меня дома фотографию Барышникова из американского журнала и настойчиво попросил: отдай! Я, конечно же, не возражал, а потом все думал: зачем ему эта фотография? И лишь потом понял — Барышников в балетном арабеске из «Дон Кихота» на глянцевой странице американского журнала стал для его друга-соперника путеводным маяком.

Но ждать Годунову пришлось пять лет. Все эти годы он оставался невыездным. И лишь в 1979 году, когда труппа Большого театра в полном составе выехала по тому же маршруту — Канада и Америка, участниками гастролей стали супруги — Годунов и Власова. Казалось бы, Саша мог быть доволен: наконец-то обрел доверие. Но, видно, уже накопилось много обид, перспективы не радовали, складывался однообразный репертуар...

С российской публикой Годунов прощался на премьере «Ромео и Джульетты» — новой версии Юрия Григоровича. Саша — Тибальд. Великолепный! Мне повезло, я был на последнем спектакле Саши в Большом театре 26 июля 1979 года. А на следующий день он пригласил небольшую группу своих поклонников в ресторан Большого театра, чтобы отметить премьеру и попрощаться,— через несколько дней труппа вылетела в Канаду.

Это была моя последняя встреча с Александром Годуновым, и я теперь понимаю, что он специально ее организовал, чтобы сказать нам слова привета перед очень долгой разлукой...

Следуя «маршрутом Барышникова», он остался в Америке. Станцевал в Нью-Йорке свой последний спектакль и перед отъездом в Вашингтон неожиданно исчез из гостиницы. Барышникову было проще — он был один, а Годунов — с женой. Многие не забыли неприятный, получивший мировую огласку инцидент в аэропорту Кеннеди: самолет Аэрофлота с балериной, которую наши власти решили немедленно отправить в Москву, власти США продержали трое суток. Саша и его адвокат боролись за то, чтобы оставить Власову в Штатах, но это оказалось невозможно. В салоне советского лайнера Людмила оставалась советской гражданкой, и, естественно, вынуждена была говорить правильные слова о желании вернуться в Россию...

На что рассчитывал Годунов в свой первый год в чужой стране — без работы, без денег? «Мне помогают друзья»,— сказал он в интервью по «Голосу Америки». В те дни одним из них был и Барышников. Он познакомил своего друга-соперника с Натальей Макаровой, Евой Евдокимовой, с которыми Годунов поначалу выступал в Западном Берлине, Вене, Австралии и Аргентине.

Важной для обоих танцовщиков стала встреча с Дж. Баланчиным и его хореографией. Еще при жизни выдающегося хореографа, соратника С. Дягилева, Михаилу Барышникову было сделано предложение возглавить АБТ — Американский театр балета, с которым заключил контракт и Годунов, о чем он с удовлетворением говорил в интервью аргентинской газете «Кларин» (20 октября 1980 года): «Самым важным для своей деятельности я считаю наше сотрудничество с Михаилом Барышниковым, являющимся артистическим директором нашего театра. Уже год как известно о решении назначить его на этот пост, и на этой неделе Барышников начал свою работу в этом качестве. Это артист огромного таланта, человек огромного импульса и больших идей. С его назначением я связываю свои новые проекты».

Но, увы... Кратковременным оказался контракт русского солиста экстра-класса с АБТ. Труппа стала бастовать против высоких гонораров, которые получал Годунов. Да и новый директор не поддержал своего соотечественника. Думаю, что Александр, высокий, статный, элегантный танцовщик с виртуозно-отточенной техникой, моложе Михаила почти на два года, становился серьезным соперником в одной труппе для еще танцующего руководителя.

В 1983 году, после смерти Дж. Баланчина, Барышников окончательно утвердил свои позиции в АБТ — стал художественным директором — и отказался заключить контракт с Годуновым. А в Саше, при всей его внешней холодности, неприступности и замкнутости, всегда жила ранимая русская душа. Так резко и, вероятно, навсегда разошлись на чужом континенте пути наших соотечественников, балетных кумиров многих российских зрителей.

Известно, что Барышников позднее тоже оставил этот театр и сейчас работает в качестве руководителя молодежной труппы современного балета. А Годунов создал свою балетную студию и пробует себя в педагогической деятельности...

И есть еще одна грань творческой деятельности наших бывших кумиров — кинематограф. Оба они начали сниматься еще в России и не только в балетных, но и драматических ролях. В Америке их связи с десятой музой оказались прочнее. Барышников женился на голливудской «звезде» Джессике Ланж и снялся в нескольких музыкальных лентах. Годунов тоже женился на одной из самых красивых и талантливых актрис американского кино Жаклин Биссе, которую мы видели недавно в фильмах «Дикая орхидея», «Наполеон и Жозефина», «Анна Каренина». Да и сам Саша предстал отечественным зрителям в нескольких фильмах, прошедших по нашим экранам,— «Крепкий орешек», «Следователь». Но через семь лет союз Александра и Жаклин распался. (Даже тут они идут параллельно, оба женились, оба развелись. Только в отличие от Барышникова у Годунова нет детей).

Из писем знаю, что Лидия Николаевна через десять лет разлуки получила возможность увидеться с сыном. Саша пригласил мать и брата погостить, естественно, купил им билеты и целый месяц принимал их в своем доме.

А Миша никого не ждет из России (с отцом, у которого была новая семья, он не поддерживал отношений). И сам сюда не собирается. Хотя и говорит, что иногда ему хочется ненадолго приехать в Россию, чтобы показать своим детям, Александре и Петру, любимый город—Петербург...

Вячеслав ЖУЧКОВ.
НИЖНИЙ НОВГОРОД.